

УДК 168.521

**Реляционная физика и проблема непостижимой эффективности математики в
естествознании**

В.Д. Эрекаев^{1,2}

¹Московский физико-технический институт (государственный университет)

²Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова

Философия науки за почти 200 лет своего существования как дисциплины обогатилась многими глубокими концепциями. Несомненно, что все они содержат долю истины в отношении понимания природы научного познания, однако, несмотря на веру многих крупных философов науки, авторов этих концепций, в то, что им наконец-то удалось сформулировать суть научного познания, довольно быстро выяснялось, что истина все же всегда оставалась где-то рядом. Что же представляют собой уже существующие концепции философии науки? Они являются различными гранями того единого целого, которое называется философией науки.

Но этих граней уже накопилось достаточно много и процесс выдвижения новых идей и концепций продолжается. Их обилие затрудняет понимания оснований и видение целостности самой дисциплины, превратившись, по существу, в *полиинтерпретационную философию науки*, по аналогии с полиинтерпретационностью фундаментальной физической теории – квантовой механики. По существу, в рамках курса «Философия и история науки» сама философия науки превратилась в *Историю философии науки*. В этом смысле она является аналогом Истории философии, а сама философия как целостное учение все также остается плохо определенной дисциплиной. Но этот недостаток не является трудностью только философии – как оказывается, не менее трудно полно и однозначно определить и физику, и даже «несомненно точную» математику. Тем не менее, несомненно, что такой вариант философии науки сам по себе полезен, важен и обладает ценностью, но в этой дисциплине, по-видимому, все же должен существовать вполне определенный, более четко сформулированный базис.

Обилие идей и концепций, своеобразная многоликость философии науки еще больше актуализируют задачу поиска ее стержня. Необходимость такого поиска артикулируется еще и тем, что естественные науки, которые являются базовым знанием в

философии науки, являются, так называемыми, точными науками. В связи с этим, казалось бы, следовало ожидать большей содержательной определенности и точности и в философии науки. Однако уже само ядро всего естествознания – физика – как отмечалось выше, даже в своих фундаментальных теориях является в некоторых случаях существенно полиинтерпретационной. Эти особенности философии науки являются проявлениями неклассической и даже постмодернистской эпохи в научном познании.

Можно выдвинуть предположение, что в этой ситуации в отсутствии «единственно правильной» концепции, будет конструктивным шагом попытаться сформулировать концепцию *синтетической философии науки*. Она могла бы стать синтезом наиболее глубоких идей, выдвинутых в философии науки, а также могла бы интегрировать в себя появляющееся концептуально новое в этой области. В этом плане подобный проект напоминал бы широко известную и доминирующую сегодня в биологии синтетическую теорию эволюции. Наиболее трудный вопрос построения синтетической философии науки состоит в выборе идей и положений в существующей философии науки в качестве оснований. В виду ограниченности рамок тезисов в качестве одного из таких положений предложим следующее: в фундаментальный базис синтетической философии науки должно войти бесспорное существование двух основополагающих частей, отражающих существенное в научном познании – интерналистской и экстерналистской.

Создание синтетической концепции философии науки представляется чрезвычайно важным еще и с точки зрения педагогической. Как показывают опросы, после изучения философии науки у аспирантов в итоге остается в сознании широкая палитра различных концепций в этой дисциплине, плохо связанных в единое целое. Успех в создании синтетической философии науки значительно помог бы в понимании этой дисциплины и осознании ее важности и актуальности для исследователя.